

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Геральдика генуэзской администрации крымских факторий может быть результативно проанализирована по материалам лапидарного наследия Каффы, Солдаи и Чембало. Каменные плиты – важнейший, едва ли не единственный исторический источник, позволяющий выявить синхронную родовую и клановую символику генуэзского нобилитета.

Целью данного исследования было изучение геральдической практики генуэзцев в факториях Северного Причерноморья на материале строительных и надгробных плит, а также предметов декоративно-прикладного искусства из археологических раскопок Крымского полуострова с изображением гербов представителей генуэзской знати. Автор стремился решить следующие задачи: во-первых, раскрыть специфические особенности родовой геральдики генуэзской знати по рельефным изображениям с каменных плит; во-вторых, описать и идентифицировать гербы на плитах крымского лапидария; и, в-третьих, создать персоналию крымских официалов, соединив генеалогические сведения о самых известных членах их семей и данные о жителях генуэзских факторий за разные годы.

Автору удалось идентифицировать гербы на следующих памятниках:

- два герба на венце колодца из Каффы 1331 г. с большой долей вероятности могут быть приписаны представителям генуэзской знати Кварто и Панзано
- гербы донаторов Сан-Донато и Роверето на плите из Каффы 1402 г.
- герб рода Пико на плите из Каффы 1406 г.
- герб рода Андора на фрагменте плиты из ФКМ
- герб рода Гоано на фрагменте плиты и фреске из Солдаи
- герб рода д'Олива на фрагменте плиты из НЗХТ

- герб рода Барбаджелата на фрагменте плиты из раскопок Чембало
- герб рода Делла Винье на фрагменте прессованного стекла 1322 г.
- герб рода Монелья на фрагменте стеклянного кубка из Солхата
- герб рода Негроне на деталях поясного набора из собрания ГЭ
- герб рода Цербино на граффити из Солдайской мечети

Впервые автором произведена атрибуция плиты с несохранившейся легендой на основании расположения пяти гербов – это плита 1421 г. с гербами консула Каффы Манфредо Саули и казначеев из рода Чикала (или Дория) и из рода Кабелла, а также датирована плита, вмурованная в стену Доковой башни в Каффе с гербами консула Джоффридо Леркари и казначеев Антониотто Кабелла и Баттиста Джустиниани – 1472-1473 гг.

В силу несоответствия общепринятой датировки плиты и изображения герба, замеченного автором, был поставлен вопрос о необходимости пересмотра традиционной датировки плиты консула Солдаи Джованни Маркони 1387 г. – судя по изображению льва на гербе дожа, плита должна была быть выполнена в 1382-1383 гг. во время правления Никколо Гварко или в 1383-1384 гг. при доже Леонардо Монтальдо.

Сопоставление блазонных описаний родовых гербов генуэзской знати с таковыми на рельефах каменных плит из Крыма в целом выявило их соответствие. Однако изображения на плитах дают не учтенные в стеммариях варианты гербов генуэзских родов Дзоальи, Кабелла, Оливерии, ди Олива. Конфигурации гербов Газано, Маури и Чиконья нам стали известны только по строительным плитам из Крыма.

Исследование эволюции генуэзской администрации в Крыму привело нас к следующим выводам. Генуэзская администрация состояла преимущественно из нобилей в период засилья пополаров у власти в метрополии. С самого основания факторий и до последних дней их функционирования здесь были представлены многочисленные члены старинных нобильских семей, таких как Спинола, Дория, Фьески, Вивальди,

Гримальди, Грилло, Гизольфи, Де Марини, Камилла, Леркари, Ломеллини, Скварчафико, Чеба, Чикала и др. Из них высшую административную должность консула в разное время занимали семеро представителей рода Дориа, по шесть – Спинола и Фьески, по пять – Гримальди, Ломеллини и Леркари, четырежды консулами становились члены семьи Вивальди. Следует отметить преобладание нобилей-гибеллинов среди общего числа выходцев из Генуи. Что касается пополаров, то среди немногочисленных Адорно в Крыму находились члены боковых ветвей, трое из которых исполняли должность консулов Каффы и Солдаи. Фрегозо практически не присутствовали постоянно ни в Каффе, ни в других поселениях – известно лишь имя Изнардо Фрегозо, каффинского министра 1438 г. Успешно продвигались по иерархической лестнице представители ремесленников, торговцев и нотариев из зажиточных семейств Джудиче, Дзоальи, Кабелла, Олива, Рецца, Саули.

Преимущественным родом занятий благородных выходцев из Генуи, помимо членства в местной администрации, следует безусловно считать торговлю, в том числе и живым товаром – работорговлю. Представители нобилитета были откупщиками налогов, занимались ростовщичеством (Спинола, Ломеллини), перепродажей шелка и хлопка (Спинола, Фьески, ди Негро), торговали зерном (Грилло, Гримальди, Маркони, Фьески, ди Негро), ювелирными изделиями (Спинола), продавали невольников (Леркари, Сальваго, Скварчафико, дель Орто, Дзоальи), отлавливали и вывозили охотничьих ловчих птиц (Гизольфи), командовали морскими судами (Спинола, Гримальди, Ломеллини, Джентиле, Рецца, Узо ди Маре), а также выполняли дипломатические поручения каффинской коммуны (Спинола, Грилло, Гизольфи, Ломеллини).

Анализ структуры генуэзской администрации показал, как она эволюционировала от простого выбора на общем собрании наиболее активных членов коммуны, согласных кратковременно исполнять обязанности блюстителей законов метрополии, к сложному разветвленному бюрократическому аппарату, с которым нас подробно знакомит

сохранившийся текст Устава 1449 г. Однако в силу усложнившейся внешнеполитической обстановки в середине XV в. – полной изоляции крымских факторий, блокады Босфора, массового бегства из Каффы, принципы, диктуемые Уставом, не всегда строго выполнялись. В начале 1450-х была сделана попытка привлечь иные слои населения в управленческий аппарат, в частности, позволить *burgenses* занимать большее количество должностей. Эта вынужденная мера оказалась временной – к началу 1460-х наблюдается некая стабильность в факториях, и право замещать важнейшие посты в аппарате управления вновь переходит к нобилям. Предоставление должностей в счет уплаты задолженности коммуны Генуи – фактическая продажа крупных значимых должностей, прежде всего, консульской и казначейской, низводила статус консула и назначаемых официалов до уровня купцов-наживал и подрывала престиж администрации.

Итак, строительные и надгробные плиты с гербами являются связующим звеном между геральдической графикой, известной по стеммариям, и конкретным историческим материалом, в особенности применительно к генуэзским факториям XIV-XV вв. Благодаря их изучению стало возможным установить взаимозависимость между памятниками камнерезного (строительные плиты) и декоративно-прикладного искусства с одной стороны и рукописными источниками (гербовники) с другой стороны, что, безусловно, обогатило наши представления о средневековой геральдической практике.